

Князюк Ольга Витальевна

БГПУ им Максима Танка

г. Минск

Мотивационно-смысловая детерминация

поведения у подростков

Аннотация: Данная статья посвящена теоретическому анализу литературы по проблеме мотивационно-смысловой детерминации поведения личности, обосновывается необходимость изучения содержательной стороны деятельности с целью более глубокого понимания индивидуальности человека. Обращается внимание на проблему формирования деструктивного поведения подростков посредством субъективных переживаний.

Неблагоприятные социально-психологические условия развития ребенка, под которыми, прежде всего, понимается не только социальная депривация, т.е. исключение человека из социума, ограничение его взаимодействия с семьей, окружающим миром, но и те условия, которые являются антиобразцом общения, накладывают негативный, отрицательный отпечаток на формирование личности ребенка. Под их влиянием претерпевают изменения мотивационно-смысловые отношения субъекта: мотивационно-потребностная сфера, ценностные ориентации, система межличностного и социального общения ребенка, его самооценка и притязания.

Сложность объекта исследования, многообразие исследовательских подходов к проблеме мотивации деятельности приводит к тому, что любое психологическое явление, порождающее активность человека, и направляющее ее обозначается понятием мотив. Который в свою очередь рассматривается то, как потребность (А.Г. Ковалев, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн и др.), то как побуждение, влечение (И.М. Сеченов, Х.Хекхаузен, И.В. Ковалев), то как намерение (К Левин, Б.В. Зейгарник, Л.И. Божович), то как интересы, убеждения, стремления (А.В. Петровский). Рядом авторов мотив рассматривается как сложное интегральное психологическое

образование (И.А. Васильев, В.А.Иванников, Е.П.Ильин, М.Ш. Магомед-Эминов, Д.А. Леонтьев, А.А.Файзулаев и др.) [3, 7-10, 12-14, 16, 17].

В отечественной психологии представления о мотивационно-смысловых отношениях индивидуальности начали формироваться в исследованиях школы Л.С.Выготского, А.Н.Леонтьева, А.Р.Лурии. Уже в работе Л.С.Выготского «Мышление и речь» предпринимается попытка найти единицу, выражающую единство аффективных и интеллектуальных процессов. «Анализ, расчленяющий сложное целое на единицы... - пишет он, - показывает, что существует динамическая смысловая система, представляющая собой единство аффективных и интеллектуальных процессов... Он позволяет раскрыть прямое движение от потребности и побуждений к известному направлению его мышления и обратное движение от динамики мысли к динамике поведения и конкретной деятельности личности» [5, 123].

Позднее А.Н.Леонтьевым выделяется понятие личностного смысла – отражения в сознании личности отношения мотива деятельности к цели действия. Личностный смысл представляет собой индивидуализированное отражение действительности, выражающее отношение человека к тем объектам действительности, ради которых разворачивается его деятельность и общение. Введение представлений о личностных смыслах позволяет понять структуру такого общественного явления, как индивидуальность человека.

Личностный смысл представляет собой важный, но не единственный момент функционального развития мотивационно-смысловых отношений личности. В этом функциональном развитии также выделяют: социальную позицию субъекта как члена той или иной социальной общности; побуждающие субъекта к деятельности мотивы, задаваемые этой позицией; реализуемые деятельностью объективные отношения субъекта к объектам и явлениям; приобретенный в свете тех или иных мотивов личностный смысл; личностный смысл как отражение в индивидуальном сознании отношения субъекта к этим предметам и явлениям; выражающие личностный смысл в

поведении смысловые установки; регулируемые смысловыми установками поступки и деяния личности.

Мотивационно-смысловые отношения личности обладают рядом особенностей, центральной из которых является производность мотивационно-смысловых отношений от места человека, его социальной позиции в обществе, и набора возможных мотивов деятельности, задаваемых этой социальной позицией. Таким образом, перемена социальной позиции человека в мире влечет за собой переосмысление его отношений к действительности. В ряде случаев резкая перемена социальной позиции человека может привести к глубоким перестройкам всей совокупности личностных смыслов, порой драматически проявляющихся в таких феноменах как феномены «потери себя» и утраты смысла существования[2, 10].

Говоря о личности необходимо также остановиться на эмоциональных переживаниях субъекта. Переживания отражают в сознании динамику борьбы мотивов, выбора или отвержения целей, к которым стремится человек. Они выступают как внутренние сигналы, посредством которых осознаются личностные смыслы происходящих событий, в сознании осуществляется выбор возможных мотивов и регуляции динамики поведения личности. В данном случае мы можем говорить о том, что сознание не только отражает объективный мир, но и творит его. Являясь субъективными, переживания индивида не только окрашивают его деятельность, но могут выступать внутренними сигналами осмысления происходящих событий, выбора линии поведения. Агрессия, враждебность жестокость, являясь изначально эмоциональной реакцией человека на события его жизни, став личностными свойствами человека, преобразуют его деятельность[11].

В то время как субъективные переживания, существуя на поверхности, изменяются под влиянием вербальных воздействий, изменение личностных смыслов и смысловых установок всегда опосредствовано изменением деятельности, реализующей объективное отношение субъекта к миру.

Данные, полученные в самых разных исследованиях по психологии личности, показывают, что, только изменив социальную позицию субъекта, его место в системе общественных отношений, можно трансформировать смыслообразующие мотивы его личности и ее установки. На возникновении личностного смысла как бы заканчивается движение от деятельности к индивидуальному сознанию личности. С этого момента начинается жизнь личностного смысла в самом индивидуальном сознании и его обратное движение к деятельности.

Актуальность темы исследования мотивационно-смысловой детерминации поведения подростков определяется тем, что за последние годы резко увеличилось количество преступлений, совершаемых подростками. Участились случаи групповых драк подростков, носящих ожесточенный характер. Помимо количественного увеличения агрессивно-насильственных посягательств, у молодежи наблюдается углубление агрессии в сторону возрастания жестокости, цинизма, увеличение числа преступлений, происходящих под воздействием ситуативных, импульсивных поведенческих реакций, характеризующихся неадекватностью повода и степени причиненного жертве ущерба. Укорененность данной модели поведения в среде подростков выступает в качестве маркера деформированного образа жизни и отражает одну из острейших психологических и социальных проблем нашего общества – проблему мотивационно-смыслового опосредования деятельности человека.

Главное новообразование переходного возраста, по Л.С.Выготскому, новый качественно своеобразный фактор – личность самого подростка. В связи с возникновением самосознания для подростка становится возможным неизмеримо более глубокое и широкое понимание других людей. Социальное развитие, которое приводит к становлению личности, приобретает в самосознании опору для своего дальнейшего развития. Самосознание, является как раз тем, что обычно принято называть личностью – именно в подростковом возрасте человек осознает самого себя

как известное единство. Это есть конечный результат и центральная точка переходного возраста - осознание себя как личности. Стремление утвердить себя зачастую приводит к тому, что подросток во всем видит покушение на свою «независимость» и болезненно сопротивляется тому «воспитанию», которое возвращает его в положение ребенка[5].

Отсюда более остро ставится проблема деструктивного поведения человека, которая в последнее время привлекает внимание исследователей самых разных специальностей: педагогов, психологов, социальных педагогов, юристов. В современной психологии под деструктивным поведением понимается стремление человека к агрессии, ненависти, разрушению, смерти, убийству; противостояние конструктивному жизнеутверждающему инстинкту жизни, любви и созидания [15, 163]. Совершая мелкие правонарушения, подростки могут преследовать различные цели, которые на прямую не связаны с желанием навредить кому-либо, например, желание самоутвердиться в группе сверстников, привлечь к себе внимание, переживания, личные обиды и т.п. Однако, такое поведение деструктивно уже потому, что отмечается наличие отрицательной эмоциональной установки у ребенка. Не понятый родителями и учителями, отвергаемый сверстниками ребенок ищет защиты и одобрения среди себе равных таких же отверженных и слабых. В этом, пожалуй, заключается основная драма, которая, в конце концов, приводит подростка на скамью подсудимых.

Мотивационно-смысловые отношения личности обладают рядом особенностей, центральной из которых является производность мотивационно-смысловых отношений от места человека, его социальной позиции в обществе, и набора возможных мотивов деятельности, задаваемых этой социальной позицией. Таким образом, перемена социальной позиции человека в мире влечет за собой переосмысление его отношений к действительности. В ряде случаев резкая перемена социальной позиции человека может привести к глубоким перестройкам всей совокупности

личностных смыслов, порой драматически проявляющихся в таких феноменах как феномены «потери себя» и утраты смысла существования[2, 12].

Разработанные в психологии подходы и принципы, объясняющие феноменологию, механизмы и закономерности мотивации поведения личности не могут в полной мере исчерпать данную проблему. Как отмечает Л.И. Божович, «Мотивационная сфера человека до сих пор очень мало изучена» [3, с7]. Значимое уделение внимание побудительной и направляющей сторонам мотива является недостаточным для полного понимания данной проблемы и следует более подробно изучать его содержательную сторону[11, 12]. Как отмечает С.Л. Рубинштейн «Детерминация через мотивацию – это детерминация через значимость явлений для человека». «Значение предметов и явлений и их «смысл» для человека есть то, что детерминирует поведение» [14, с30,93].

Понимание А.Н. Леонтьевым мотива как предмета потребности выносит его за пределы внутри субъектного пространства, относя к внешнему миру. Связь же субъекта с внешним миром осуществляется посредством значения, чувственной ткани и личностного смысла. Личностный смысл раскрывает отношение человека к миру, связан с мотивами, общей направленностью личности, отражает пристрастное отношение к миру активного субъекта [11].

Л.И. Божович подчеркивает, что в процессе своего развития потребности и мотивы опосредуются сознанием, т.е. потребность действует через сознательно оставленные цели[3]. В.Г. Асеев также видит особую необходимость в выделении «смысловой, содержательной стороны мотивации как показателя адекватности отражения в побуждении объективной ситуации и общих особенностей жизнедеятельности» [1, с23].

Д.А. Леонтьев указывает на важность для анализа «содержательно-смысловой характеристики» мотива [12]. С.Л. Рубинштейн обращает внимание на связь мотива и смысла «В процессе отражения явлений

внешнего мира происходит и определение их значения для индивида и тем самым его отношение к ним. В силу этого предметы и явления внешнего мира выступают не только как объекты познания, но и как двигатели поведения, порождающие в человеке определенные побуждения к действию - мотивы» [14, с244]. Ю.М. Забродин и Б.А. Сосновский отмечают, что «мотивационно-смысловое описание» делает возможным «анализ истинной направленности человека во всех ее проявлениях» [6, с101]. Б.С. Братусь выделяет «смысловое образование». Это «целостная динамическая система, отражающая взаимоотношения внутри пучка мотивов, реализующих то или иное отношение к миру» [4, с48]. А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Е.В. Субботский и др. [2, 4, 6] к смысловым образованиям относят смыслообразующие мотивы, личностные смыслы и смысловые установки.

В заключение хотелось бы отметить, что анализ работ зарубежных и отечественных авторов позволяет объединить мотивы и смыслы в единую мотивационно-смысловую сферу и рассматривать ее как целостное, динамическое, иерархизированное образование личности, детерминирующее поведение и отношение человека к миру.

Основой исследования выступают: 1) системный подход, под которым в общем плане понимают методологическое направление, разрабатывающее средства познания и конструирования сложноорганизованных объектов. В отличие от механизма система представляет собой качественное единство, или совокупность, совокупность, обладающую интегральными свойствами. «В определенном смысле системный подход есть методологическое средство изучения интеграции, точнее интегрированных объектов и интегральных зависимостей».

2) Деятельностный подход, в котором ведущим является постулат А.Н. Леонтьева о том, что деятельность должна неизбежно входить в предмет психологии, поскольку психика неотторжима от порождающих и опосредующих моментов деятельности, более того: она сама является формой предметной деятельности. Внутренний план сознания формируется

как раз в процессе интериоризации изначально практических действий, связывающих человека с миром человеческий предметов [11].

Поведение человека выступает внешним выражением его внутреннего мира, всей системы его жизненных установок, ценностей, идеалов. Причем знание человеком определенных норм и правил недостаточно для регуляции его поведения, если они не усвоены им осознанно и не приняты как собственные убеждения. Лишь воплотившись в реальное поведение, внутренние установки обретают свойство убеждений.

В поведении человека находят отражение его индивидуально-психологические особенности: степень эмоциональной устойчивости, черты характера, склонности. Отдельные индивидуальные черты могут накладывать на поведение негативный отпечаток. Например, эмоциональная неуравновешенность в сочетании с усвоенной склонностью и насильственным действиям может проявиться в агрессивном поведении, носящем явный деструктивный характер.

3) Смысловой подход, в котором личность понимается как особая регуляторная инстанция, подчиняющая активность субъекта устойчивой структуре его жизненных отношений [11,12]. Актуализация смыслового подхода представляется необходимой мерой для объяснения причин деструктивного поведения личности, что в свою очередь будет способствовать не только теоретическому пониманию проблемы, но и ее практическому применению.

Мотивационно - смысловые отношения, переживания, личностный смысл на наш взгляд являются ключом к выявлению закономерностей развития изменяющегося человека в изменяющемся мире, каковым и является современный подросток. Понимание системы функционального развития мотивационно - смысловых отношений личности поможет в создании качественно новых подходов по коррекции деструктивного поведения подростков.

Список использованных источников

1. Асеев, В.Г. Мотивация поведения и формирование личности / В.Г. Асеев. – М., 1976. – 224с.
2. Асмолов, А.Г. Психология личности / А.Г. Асмолов. – М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2007. – 528с.
3. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И.Божович. – М., 1968. – 209с.
4. Братусь, Б.С. К изучению смысловой сферы личности / Б.С. Братусь //Вестник Московского университета. Серия14. –1981, –№2. – с.46–56
5. Выготский, Л.С. Психология развития ребенка / Л.С.Выготский. – М.: Из-во Смысл, Издательство Эксмо, 2003. – 527с.
6. Забродин, Ю.М., Сосновский Б.А. Мотивационно–смысловые связи в структуре направленности человека / Ю.М. Забродин // Вопр.психологии. – 1989, – №6. – с.100–108
7. Зейгарник, Б.В., Братусь Б.С. Очерки по психологии аномального развития личности / Б.В. Зейгарник, Б.С. Братусь – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 157с.
8. Иванников, В.А. Проблема потребности в теории деятельности / В.А. Иванников //Вестник Смосковского университета. – Серия 14. – Психология. – 1983, – №2. – С.20–27
9. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин – СПб.: Питер, 2004. – 509с.
- 10.Ковалев, В.В. Социально–психиатрический аспект проблемы девиантного поведения у детей и подростков / В.В. Ковалев //Нарушения поведения у детей и подростков. М.: Медицина, 1981,– С.11–23
- 11.Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы и эмоции / А.Н. Леонтьев – М., 1971 – 140с.

12. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. - М.: Смысл, 1999. – 487с.
13. Магомед-Эминов, М.Ш. Трансформация личности / М.Ш. Магомед-Эминов. – М.: Психоаналитическая Ассоциация, 1998. – 496с.
14. Рубинштейн, С.Л. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – М., 1997. – 328с.
15. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность: В 2т. / Х. Хекхаузен – М.: Педагогика, 2001. – 672с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ